

*Итак, малыш Терри,
путешествие начинается.
Как знать, куда оно тебя заведёт?
Счастливого пути!*

Терри Пратчетт
Солсбери, Англия

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	VII
Ведьма на пылесосе	1
Большое ограбление поезда	23
Невыносимо жуткая зубная боль	39
Ледяные войны	69
Дарби и подводная лодка	81
Переполох на Овечьем родео	107
Муравей по прозвищу 4179003	131
Огненный опал	145

Лорд Торт и битва за башню Банвена	179
Машина времени в телевизоре	193
Парковые статуи города Блэкбери	213
Война волшебников	231
Невероятные приключения Доггинса	251
Ринсмангл, гном с Порожней пустоши	285

ПРЕДИСЛОВИЕ

Ты веришь в волшебство? Можешь вообразить себе битву чародеев? А захватывающий полёт на воздухоплавательном корабле или путешествие на подводной лодке? Хотел бы ты познакомиться с самым ловким шерифом на Диком Западе?

Если твой ответ «да», эти рассказы — для тебя. В них ты найдёшь всё, что перечислено выше, и в придачу ведьму, летающую на пылесосе, гово-

рящие статуи, муравья, который очень любил свободу, и... гигантский пирог! А идея одного из этих рассказов даже легла в основу другой моей книжки, побольше, она называется «Угонщики».

Я сочинял эти рассказы, когда был ещё совсем зелёным юнцом и работал младшим корреспондентом, — раз в неделю их печатали в нашей местной газете. Дети в то время сильно отличались от нынешних: у них не было ни всевозможных гаджетов, ни игровых приставок. Но так же, как и современным детям, им нравилось читать о других мирах, фантастических существах и смелых героях, волшебных приключениях и невероятных поединках.

Некоторые детали я с тех пор поменял, где-то дописал лишнюю строчку, где-то примечание. А почему бы и нет — это во-первых, а во-вторых, чем старше я становлюсь, тем труднее мне обуздать своё воображение, так что я буквально не в силах удержаться, чтобы не добавить от себя какую-нибудь мелочь. Но в целом собранные здесь

ПРЕДИСЛОВИЕ

истории дошли до тебя в том виде, в котором они
впервые были опубликованы.

И впервые полюбились читателю.

Каждому, кто умеет фантазировать...

Терри Пратчетт

Уилтшир, 2015

ВЕДЬМА НА ПЫЛЕСОСЕ

Мистер Рональд Ловкорук, больше известный как дядюшка Рон, обожал дни рождения, потому что в дни рождения именинники собирали гостей, и тогда уж обязательно звали дядюшку Рона, который подрабатывал фокусником. Он умел доставать из ниоткуда куриные яйца, вытягивать у зрителей из ушей флаги всех народов мира, знал пятьдесят

разных фокусов и вообще был неплохо подкован в вопросах такой магии, которой мог обучиться каждый, как следует поупражнявшись перед зеркалом*.

А ещё его выбрали президентом Блэкберийского общества фокусников под названием «Магический прямоугольник».

У дядюшки Рона был попугай по кличке Мимс — тот ловко вытаскивал игральные карты из шляпы-цилиндра и любил поорать, и дочка по имени Люси — обычно она стояла на сцене без дела и держала мантию фокусника, изредка подавая клетку с попугаем и всякое другое.

И жили они припеваючи до того самого дня, когда Джимми Уэдделу исполнилось десять, по случаю чего в городском магистрате устроили торжество.

Дядюшка Рон вышел на сцену, и дети наперебой заголосили:

* А потом как следует поупражнявшись перед зрителями, потому что зеркало едва ли станет кричать: «Чепуха!» и всё такое прочее. А если твоё зеркало на это способно, то тебе в последнюю очередь стоит беспокоиться о том, чтобы освоить магическое ремесло. А вот развивать хорошую скорость при беге на длинные дистанции будет как нельзя кстати.

— ПРИВЕТ, ДЯДЮШКА РОН!

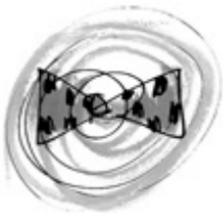
И тут у него с головы свалился цилиндр, из которого выскочили три кролика.

Он нагнулся подобрать головной убор, как вдруг из пиджака выпорхнула стая голубей, из уха вылез цветок нарцисса, а галстук-бабочка стал с бешеной скоростью вращаться вокруг своей оси. Всё это было страшно интересно, и юный Джимми Уэддэл заморожен-

но распахнул глаза, наблюдая за происходящим. Но больше всех изумлялся сам дядюшка Рон. Ведь он не знал таких фокусов — не говоря уже о том, что на кроликов у него была аллергия.

Он пытался продолжить выступление как ни в чём не бывало, но всё насмарку. Он превратил цилиндр в вазу с цветами, заставил исчезнуть стол и проделал ещё массу подобных

фокусов. Но всё выходило не нарочно. Каждый раз, стоило Рону взмахнуть рукой, что-нибудь или появлялось, или исчезало. А когда он потянулся к любимой колоде карт, уже еле сдерживая слёзы, та превратилась в бокал с вином, и он попросту убежал со сцены.

— Столько новых фок... — начала было Люси.

— Это не я! Не понимаю, что происходит!
Я даже голубей не держу!

— **Торт!** — крикнул Мимс.

Аплодисменты долго не стихали, и Рональду пришлось выйти на поклон, не договорив до конца. А потом все хотели пожать ему руку и умоляли рассказать, как он провернул такие чудеса.

Наконец Рон спрятался в гримёрке, заперев за собой дверь.

— Не знаю, как это получается, — сказал он, — но стоит мне показать на что-то пальцем, да хоть вот на этот комод, и сказать: «Превратись в шляпную вешалку» — и...

Комод превратился в вешалку.

— **Варенье!** — крикнул Мимс.

Рональд ткнул пальцем в свой цилиндр.

— **ИСЧЕЗНИ,** — хрипло скомандовал он.

Цилиндр исчез.

Домой возвращались на такси. Рон то и дело тыкал пальцем в предметы на тротуаре — удостовериться, что волшебство никуда не пропало, — и вот уже три фонаря превратились в аиста, маленького жёлтого слонёнка на колёсиках и детскую коляску.

Но когда пришло время расплачиваться с таксистом, возникли проблемы. Ведь дядюшка Рон мог лишь превращать одни вещи в другие, но никак не выбирать самому, что именно превращать, да и если уж на то пошло, *во что*. Поэтому, когда он взялся за кошелёк, тот неожиданно оказался сэндвичем с сыром. Люси пришлось заплатить за поездку из карманных денег, после чего таксист в спешке укатил прочь.

— Ключ от входной двери у меня в кармане жилетки, — процедил Рон сквозь зубы. —

Мне, кажется, нельзя ни к чему прикасаться. Открой ты, от греха подальше, пока я не превратил дверь во что-нибудь неприличное.

— Перчатки! — придумала Люси. — Точно! Надень перчатки, и снова сможешь прикасаться к чему угодно.

— Но у меня нет перчаток, — жалобно протянул Рон. — А если бы и были, то превратились бы во что-нибудь ещё, стоило бы мне к ним прикоснуться.

Люси взяла пару своих красных шерстяных перчаток, на тыльной стороне которых были вышиты несуразные кролики всех цветов радуги. И верно: как только Рон к ним прикоснулся, перчатки превратились... в носки. Тогда Люси осенило. Она добыла пару отцовских носков, фокусник натянул их себе на руки, и те — кто бы сомневался! — превратились в красные шерстяные перчатки.

Рон опустился в кресло и схватил телефон. Он обзвонил приятелей из Блэкберийского общества фокусников и объявил, что срочно ждёт всех у себя. Вскоре в их скромном жилище собралась небольшая толпа.

— Смотрите внимательно, — начал Рон.

Он стянул перчатки и ткнул указательным пальцем в горшок с кактусом.

Горшок превратился в вазу со стеклянными шариками! Все так и ахнули. Кроме одной гостьи, которая некстати выглянула в окно и увидела, как мимо проехал маленький жёлтый слоник на колёсиках, волоча за собой аиста в детской коляске.

— И это не фокус, — сказал Рон. — Это волшебство. Всамделишное...

— **Повидло!** — взвизгнул Мимс.

— Выдумки это всё, — нахмурился Амир Радж, который показывал карточные фокусы.

— Иллюзия, — согласился Престо Менялли, который дважды в день распиливал свою ассистентку надвое.

— **Бутерброд!** — крикнул Мимс, долбя клювом по прутьям своей клетки.

Рональд превратил стол в газонокосилку.

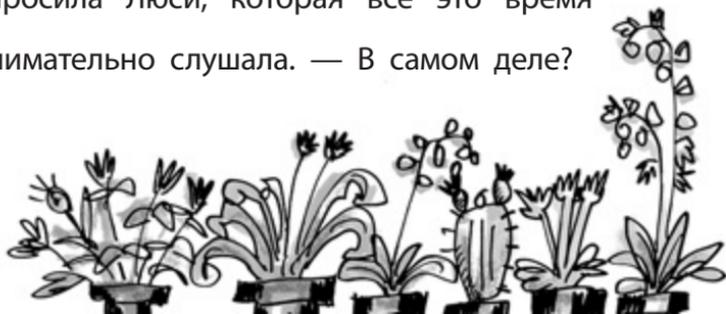

— Что прикажете с этим делать? — спросил Рон. — Я мог бы заработать целое состояние, но не хочу вечно ходить в перчатках. И потом, вдруг я превращу что-то хорошее в какую-нибудь мерзость?!

— Может, ты съел что-нибудь не то? С тобой сегодня не приключалось ничего необычного? — поинтересовался Престо.

— Дай-ка вспомнить... Нет, не сказал бы. Да вот разве что я опрокинул пылесос какой-то гражданки, когда утром шёл на работу. Пылесос стоял на автомобильной стоянке, ума не приложу почему. Эта дамочка потом ещё разразилась ужасной тирадой — хотя это она задела своим пылесосом мою машину.

— Речь случайно не о пожилой миниатюрной даме в коричневом пальто и шляпе, похожей на цветочный горшок, с кучей шляпных булавок? — спросила Люси, которая всё это время внимательно слушала. — В самом деле?

Ах, как же я раньше не догадалась!

Это же миссис Райли — а она ведьма...*

— **Кексы! Крекеры! Мороженое!** —

сообщил Мимс.

— Хочешь сказать, она меня заколдовала? — спросил Рон, не обращая внимания на попугая.

— Чепуха, волшебства не существует, — начал было Престо, но умолк, когда Рон превратил карандаш в банан.

— Думаю, это опровергнет твои слова, — ответил Рон, рассеянно счищая с банана кожуру. — Вопрос в том, что нам теперь делать?

— Идти к ней и молить о пощаде, — резонно предложил Престо.

И вот дядюшка Рон в сопровождении остальных фокусников отправился с визитом к миссис Райли, которая проживала в доме номер три на Цветочном перекрёстке. Её дом меньше всего был похож на жилище ведьмы: хотя бы потому, что в палисаднике было полным-полно клумб с красивыми цветами.

* Об этом было доподлинно известно каждому ребёнку в городе, но — по странному стечению обстоятельств — невдомёк ни одному взрослому.

Люси дважды жала на кнопку звонка, Престо стучал кулаком в дверь, все заглядывали в окна, но мало что разглядели за небольшими джунглями из растений в горшках, расставленных на подоконнике внутри.

— Бесполезно. Может, она уснула или ушла по делам, — сказал Рон.

Тут сверху послышался шум, напоминающий рёв работающего пылесоса. Это *и был пылесос*. Он так и повис в воздухе вместе с оседлавшей его верхом миссис Райли. Из шланга вырывались клубы пыли, удерживая агрегат на лету.

— Ах, так это вы, Ловкорук, — протянула она. — Будете просить, чтобы я сняла с вас чары?

— Ну, если можно... — начал Рон, не сводя глаз с пылесоса.

— Нет, нельзя! Строите из себя волшебника — вот и снимайте заклинание сами, раз вам так нравится притворяться чародеем!

— С таким волшебством мы не работаем, мадам, — сказал Престо.

Женщина вперила в него сердитый взгляд.

— Вы в него даже не верите! — взорвалась она. — Ёшки-кошки! Карпочные фокусы и кролики в цилиндрах? Сборище высокомерных самозванцев!

— А?

— Она говорит, вы совсем не те, за кого себя выдаёте, — объяснила Люси. — Пойдём, папа, пока она не слишком-то на нас разозлилась.

Пылесос взревел и снова начал набирать высоту.

— Какая интересная дама! — восхитился Рон, провожая взглядом ведьму, парившую над город-

скими крышами. — А где её мистер Райли? Ах, пропал в море... Надо же, какая женщина!

В ту ночь Рон обнаружил, что в шерстяных перчатках ужасно неудобно спать, но снимать их не рискнул, чтобы ненароком не превратить кровать в подставку для ножей или в коня.

«И что же делать теперь?» — гадал он.

На следующий день, поскольку руки у Рона были заколдованы, ему пришлось взять отгул на работе. Люси позвонила на завод, где работал её отец, и сказала, что папа простудился, рассудив, что лучше соврать, чем рассказывать папиному начальнику правду, в которую невозможно поверить.

В обед пришёл Престо Менялли.

— Есть у меня одна мысль, — сказал он. — А что, если обратиться за помощью к викарию?

— Миссис Райли поёт в хоре и вышла тысячи подушечек для преклонения колен, — вздохнула Люси. — Преподобный Лютик в жизни не поверит, что она ведьма. К тому же в глубине души она милейшая старушка, только вспльчивая немного. Она хорошая.

— Попробую заглянуть к ней с коробочкой конфет и букетом цветов, вдруг она меня простит, — сказал Рон и покраснел.

— **Бананы!** — крикнул Мимс.

— Подумать только, я ведь каждую неделю с ней вижусь, когда она приходит в нашу библи-

отеку возвращать книги, — сказал Престо, который работал библиотекарем. — И никакие даже не волшебные. Обычные женские романы про докторов. Ну там, «Доктор Папиллом и Ангел из десятой палаты» или «Любовь в процедурной» и всякое такое. И ещё книжки по садоводству вроде «Как ухаживать за фиговыми деревьями и другими капризными растениями». Если бы сам не видел её верхом на пылесосе, в жизни бы не поверил, что она ведьма.

— **Пицца!** — вставил Мимс*.

— По садоводству, значит? — пробормотал Рон, который и сам неплохо отличал крапиву от белладонны**. — Есть у меня одна мыслишка...

После обеда он нарядился во всё самое лучшее, начистил цилиндр, рассовал по карманам разные штуки для фокусов и выдвинулся к ухоженному домику миссис Райли.

Она открыла дверь через секунду после того, как он постучал в сотый раз.

* К несчастью для Мимса, в умения Рона не входило превращение подсолнечных семян в пиццу. Или в бананы — на крайний случай.

** И даже азалию бонсай от ошибки природы.

— А, это вы, — сказала она. — Убирайтесь, пока я не...

— Миссис Райли, мне необходимо увидаться с вами, — объявил он. — Впустите меня, пожалуйста, а не то я сниму перчатки и превращу ваш дверной молоточек в пингвина!

— Ну что ж, вытирайте ноги, что ли.

Рон устроился в её скромной прихожей среди крошечных столиков и до блеска отполированной мебели и, поглядывая на ведьму сквозь заросли комнатных джунглей, сказал:

— Миссис Райли, вы видите перед собой человека, у которого опускаются руки. Всё, к чему я прикасаюсь, меняет свой вид. Это начинает действовать мне на нервы. Прошу прощения... Кхм-кхм... Миссис Райли, вы согласитесь стать моей женой?

— *Святые угодники!* — воскликнула миссис Райли, когда Рон наколдовал небольшой горшочек дельфиниума.

— С тех самых пор, как дорогая моя супруга отошла в мир иной, я искал женщину, которая умела бы так глубоко понимать магию, — продолжил Рон и вынул из цилиндра коробку конфет. — Выходите за меня, миссис Райли, и сделайте самым счастливым фокусником во всём Блэкбери. А там уж буду признателен, если вас не затруднит снять с меня заклятие.

Миссис Райли высморкалась.

— Что ж, *этого* я не ожидала, — сказала она.

— Скажите же, что вы согласны, или я утоплюсь в блэкберийском общественном пруду! — воскликнул Рон.

— Согласна, — ответила она.

Свадьбу сыграли скромно, и Престо Менялли, который был шафером, потерял кольца, зато достал из карманов гирлянду с флагами народов мира, голубей, десяток яиц, колоду карт, очки и шарики для пинг-понга.

ВЕДЬМА НА ПЫЛЕСОСЕ

Потом новобрачные вышли из церкви и прошеествовали под «ручейком» из цилиндров и мётл.

ТЕРРИ ПРАТЧЕТТ

Преподобному Арнольду Лютику, викарию, это показалось странным, однако он решил промолчать. Он промолчал даже тогда, когда молодожёны улетели восвояси на пылесосе, украшенном лентами и жестяными банками.

Люси захлопала в ладоши, и следом за ней захлопали остальные.

Кроме Мимса, который громко проверещал:

— Брокколи!*

* И тут, как назло, Амир Радж взмахнул руками и произвёл на свет целый мешок капусты — подарок в честь особого случая. Ах, если бы Мимс попросил о тортe...